

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВЕДЕНИЯ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

MODERN POSSIBILITIES OF USING INVESTIGATIVE SCIENCE IN THE FIGHT AGAINST CRIME

*T. Tkachuk
A. Hitev*

Summary. The article is devoted to promising areas of use of investigative science in the fight against crime. The main attention is paid to the doctrine of traces, as well as the methodology of the study of odorological traces and micro-objects.

Keywords: track, odorology, the micro-object, sapouy trail.

Ткачук Татьяна Алексеевна

*Д.ю.н., профессор, ВЮИ ФСИН России
tatkachyk@mail.ru*

Хитев Алексей Павлович

*Старший преподаватель, ВЮИ ФСИН России
hitevap@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена перспективным направлениям использования следоведения в борьбе с преступностью. Основное внимание уделено учению о следах, а также методологии исследования одорологических следов и микрообъектов.

Ключевые слова: след, одорология, микрообъект, запаховый след.

На протяжении всей истории практики раскрытия, расследования преступлений, процесс обнаружения и исследования следов всегда занимал центральное место, поскольку последние являлись и являются основным источником поисково-розыскной и доказательственной информации. И в настоящее время успех раскрытия и расследования во многом зависят от того, насколько полно удалось выявить, закрепить, исследовать и эффективно использовать следы, отражающие различные обстоятельства совершенного преступления.

Следует заметить, что в водоворот преступного события объективно вовлекаются различные субъекты (лица, совершающие преступление, потерпевшие, свидетели-очевидцы, иные свидетели), которые изменяют материальную обстановку места происшествия, оставляют в ней разнообразные следы (рук, ног, одежды, орудий и т.п.), появляются иные предметы, — что в свою очередь так же относится к своеобразным следам преступления.

Традиционно криминалистическое исследование следов направлено на установление конкретного объекта, оставившего след (идентификацию объекта) либо его групповой принадлежности, определение его особенностей. Помимо этого, могут быть решены и не идентификационные (диагностические) задачи, позволяющие определить время, в течение которого происходило расследуемое событие, количество участвующих лиц, способ (механизм) совершения преступления, направление движения транспорта и др.

До сих пор в криминалистической литературе принято рассматривать следы, отображающие внешнее

строение объектов, при этом субъектам раскрытия и расследования преступлений, при определении терминологической составляющей образования конкретных следов, рекомендуется учитывать не только одиночную взаимосвязь между самим следом и его источником, но и связь между всеми обнаруженными на месте следами и объектами следообразования, сопоставление которых обусловлено наступлением одного общего события. Учитывая тот факт, что эссенция следообразования в уголовном праве охватывается не только способностью или возможностью преступника оставлять следы исключительно на жертве преступления, а также на орудии его совершения, гораздо разумнее при определении искомой взаимосвязи между обнаруженными следами и их источниками, уметь ориентироваться в так называемых «множественных» (встречных) следах.

Действительно, не только преступник оставляет следы (обуви, рук, ног, зубов и др.) на месте происшествия, но и на нем самом (его одежде, обуви и проч.) остаются следы от контакта, соприкосновения с окружающей материальной средой (различные микрообъекты, запаховые и т.п.), позволяющие восстановить механизм взаимодействия объектов (образования взаимных следов), использовать полученную информацию в поисково-розыскных мероприятиях и доказывании.

Само учение о следах в России развивалось под воздействием эпох, обстановки в стране и непосредственных потребностей практики раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. К 50-м годам сформировалось понятие «след», включающего основные виды следов, обнаруживаемые на месте происшествия: следы человека (рук, ног, зубов, ногтей), следы орудий, транс-

портных средств, следы крови и др. В криминалистической дактилоскопии появляется раздел, посвященный пороскопии (исследование пор на папиллярных линиях), а учению о вещественных доказательствах и следах в борьбе с преступностью предается «первенствующее значение» [2, с. 124]. Активное использование научных основ физики, механики, медицины, математики и др. привело к более детальному изучению различных видов следов в 60–80-е года прошлого века, в частности Г.Л. Грановский обстоятельно развил теоретические основы учения о следах, ее систему, разработал классификацию следов, которая, по настоящее время является общепризнанной по охвату объектов, их следам и признакам, которые в них отображаются.

Начиная с 90-х годов XX века и по настоящее время осуществляется углубленное изучение микрообъектов и разработка новых методов исследования различных видов следов с использованием инновационных технологий. Все большее количество авторов склоняются к утверждению, что понятие следа охватывает и духовные отображения (идеальные следы, следы памяти). В то же время, говоря о микроотраслологии, отечественные ученые и практики отмечают, что по-прежнему актуальным являются проблема разработки системного подхода обнаружения и фиксации следов, основу которого будут составлять закономерности отображения микродеталей, так как классификация микроследов и микропризнаков объективно дополняется за счет появления новых объектов исследования.

По нашему мнению, вполне обоснованно современные криминалисты включают в понятие «след» практически все, что может использоваться для расследования преступления, независимо от вида следа [1, с. 89] (помимо традиционных следов рук, ног, орудий, — следы крови, волос, пыли, грязи, оставленные преступником, пятна на одежде преступников, запах жидкостей на руках или ногах поджигателей и т.п.), — важна лишь причинно-следственная связь с событием [3, с. 67].

Учитывая предмет научного исследования, нами проведен анализ практики раскрытия и расследования преступлений, совершаемых осужденными в период срока, определенного приговором для отбывания наказания. В ходе такого анализа было установлено, что при исполнении назначенного наказания, работа со следами преступлений, совершаемых на территориях исправительных учреждений, должностными лицами УИС организована ненадлежащим образом. К тому же, как известно, преступность в местах лишения характеризуется повышенной скрытностью и ухищренностью, причиной чему является достаточная осведомленность и подготовленность отбывающих наказание осужденных, среди которых, как правило, субъектами соверша-

емых противоправных деяний, чаще всего, становятся рецидивисты.

Столь важный аспект указанной деятельности, влияющий на профилактику противоправных деяний и на раскрытие и расследование уже совершенных осужденными преступлений, формирует объективную необходимость в том, чтобы должностные лица исправительных учреждений обладали необходимым багажом познаний и опыта в вопросах обнаружения, фиксации, изъятия и оформления следов с мест совершения преступлений. Недостатки в профессиональной подготовке соответствующих субъектов и законодательном обеспечении их деятельности свидетельствуют об отсутствии у них достаточных знаний для работы со следами.

Не останавливаясь подробно на проблемах распределения учебных часов профильных ВУЗов, отметим, что все субъекты раскрытия и расследования преступлений должны ориентироваться в современном уровне развития криминалистики, и особенно криминалистической техники, в особенности в области экспертизы криминалистических следов. Ведь в настоящее время практически все следы, оставленные на месте совершения преступления, могут быть обнаружены, изъяты, сохранены, подвергнуты экспертизе и использованы как в поисково-розыскной деятельности, так и в качестве доказательств.

Следует отметить, что в настоящее время при осмотре места происшествия практически всех видов преступлений (в том числе и в УИС), следами, составляющими основу достаточной доказательственной базы, чаще остальных признаются и используются следы биологического происхождения. К таким современная криминалистика относит следы в виде крови, слюны, нередко оставляемых на окурках, кляпах или конвертах, а также спермы при совершении преступлений на сексуальной почве. Их обнаружение на месте дает основание для использования одного из самых значимых и приоритетных методов определения закономерной взаимосвязи между субъектом преступления и следом — ДНК-анализа — метода, применение которого позволяет идентифицировать лицо с погрешностью всего 1/13000000 [4, с. 12]. Опорой данному утверждению служит признание отдельных видов ДНК-вариаций достижениями в области криминалистики, а также повсеместное внедрение таких методик под названием «DNA fingerprinting» — «ДНК-дактилоскопия» (в настоящее время принят международный термин — «ДНК профилирование»).

Востребованность указанного метода на практике стала причиной к бурному обсуждению в научной среде о необходимости разработки и принятия ряда законодательных инициатив в указанной сфере, итогом рассмо-

трения которых должно стать принятие специального Федерального закона Российской Федерации об обязательном генотипировании.

В тоже время, вместе с общепринятыми методами следоведения, активно продолжает развиваться методология исследования одорологических следов, биоскопии и иные виды микрообъектов как источники криминалистической информации. Объективно этому способствует то, что в ситуациях, когда преступник уничтожает традиционные следы преступления (рук, обуви и др.), то в отношении микрообъектов подобные действия, как правило, безуспешны, поскольку такие действия неизбежно приводят к тому, что преступники, избавляясь от одних следов преступного деяния, неизбежно оставляет другие.

И несмотря на то, что использование микрообъектов в экспертно-криминалистической деятельности уже достаточное количество времени остается одной из неразрешенных проблем, именно благодаря современным достижениям науки и техники, в свою очередь позволившим сделать серьезный шаг в совершенствовании криминалистических средств и методов, в оперативной и следственной практике такие объекты нашли более широкое использование. Анализируя характер события, субъекты раскрытия и расследования преступлений определяют потенциальные предметы-носители микроследов, принимают решение о применении соответствующих средств и методов их поиска, обнаружения, фиксации и изъятия. А результаты предварительного исследования микрообъектов могут и должны использоваться в целях раскрытия преступлений «по горячим следам», в процессе выдвижения и проверки рабочих версий, в разработке и реализации оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. При этом для предварительного исследования применяются только такие методы и средства, которые исключают риск уничтожения или повреждения микрообъектов, сохраняют возможность последующего проведения экспертизы.

Одорология так же относится к развивающейся отрасли криминалистической техники. Обладая столь важными свойствами, как индивидуальность и устойчивость, запах человека при определенных условиях может храниться десятки лет, способен удерживаться на поверхности предметов, в большинстве случаев сохраняется на месте происшествия.

Изъятие запахового следа производится до начала активной части осмотра, особое внимание уделяя: пятнам, похожим на кровь, слюну, сперму, окурки, орудия преступления, иные предметы, находившиеся в контакте с человеком, следы обуви, ног и др. В УИС сохранность

запаха лиц, отбывающих наказание, обеспечивается герметичной упаковкой личных вещей осужденного и невысокой стабильной температурой камеры хранения.

При выявлении заподозренного лица предварительно изъятый и законсервированный запах может использоваться для проведения одорологической выборки (исследования) с применением собак-детекторов, исключительные биосенсорные возможности которых пока, к сожалению, недоступны (в полном объеме) для инструментальных методов. И пусть результаты таких исследований, как правило, не признаются в качестве доказательств, они позволяют установить принадлежность запаха к конкретному проверяемому лицу (объекту), что способствует при необходимости оперативному преследованию и задержанию, а, в конечном итоге, — раскрытию преступлений, выявлению причастных лиц.

Приглашение специалиста-криминалиста определяется исходя из характера объектов, подлежащих осмотру и изъятию. Он оказывает техническую и консультативную помощь в выявлении следов пальцев рук, различных микрообъектов, запаховых и иных следов, относящиеся к событию (с обязательным обеспечением не только достижения желаемого результата, но и неразглашения (нерасшифровки) проведенных оперативных мероприятий). При этом, следует отметить, что эффективность взаимодействия субъекта раскрытия и расследования со специалистом зависит, прежде всего, от качественного и добросовестного выполнения каждым из субъектов своих функциональных обязанностей.

А произведенные предварительные исследования в ходе осмотра места происшествия, обыска, освидетельствования (или по их завершении в лабораторных условиях) могут позволить в кратчайшие сроки определиться: с видом и качеством информации из оперативных и криминалистических учетов, группой подозреваемых лиц, с рабочими версиями о механизме совершенного преступления, необходимости изоляции потенциальных источников информации, месте нахождения разыскиваемых лиц и проч.

К нашему сожалению, по данным, полученным современными исследователями, оснащенность учреждений УИС технико-криминалистическими средствами для пресечения, раскрытия и расследования преступлений, в среднем, составляет около 20–30% от норм положенности.

Помимо прочих задач в качестве одной их масштабных определена — создание системы биометрической идентификации, разработка и внедрение качественно новых методов и технических средств обработки ин-

формации (большинство носителей которых является ни чем иным, как разнообразными следами).

Безусловно, для решения рассматриваемых задач работы со следами необходима и экспертная база, в чем МВД является лидером. В настоящее время в органах внутренних дел выполняется 49 видов судебных экспертиз. В числе используются и вполне уникальные разработки, аналогов которым в мире нет. Примером удачной криминалистической технологии может служить метод ядерно-магнитного резонанса, реализация которого позволяет производить идентификацию наркотиков, состав которых ранее был не известен органам правопорядка, с последующей постановкой их на контроль. В тоже время, другой уникальной методикой признается ольфакторное экспертное исследование, позволяющее по объектам, изъятым с мест преступлений в далеком прошлом, выделять и исследовать запаховую информацию, и на основании полученного анализа отождествлять по ней лиц. Начаты исследования бактериальных следов, которым некоторые ученые предрекают самостоятельное будущее в практике идентификации личности.

Действительно, если в результате надлежащей научно-практической апробации будет подтверждено, что состав колоний бактерий, обитающих на руках у каждого человека индивидуален, идентифицировать преступника, даже при отсутствии папиллярных узоров, можно будет по его микробным следам на предметах.

Нам представляется более чем актуальным данное открытие, которое сделали американские исследователи из университета Колорадо (University of Colorado), так как исследование бактериального следа может стать хорошим дополнением к традиционной дактилоскопии и ее генетической модификации. В качестве основы такого убеждения мы учитываем, что бактерии, в отличие от следов пальцев невидимы, обязательно остаются в местах контакта человека с окружающей обстановкой, полное их уничтожение практически невозможно, при этом «бактериальные следы» способны сохраняться на предметах до двух недель, — что подтверждено экспериментами, проводимыми под руководством профессора Ноа Фьерером (Noah Fierer). Именно его группа предложила использовать бактериальную характеристику для создания нового практического инструмента в современной криминалистике. Учитывая тот факт, что организм человека снаружи и внутри постоянно взаимодействует с множеством бактерий, (одни из них участвуют в пищеварении, другие помогают иммунной системе, и т.д.), при этом каждый человек (даже однояйцевые близнецы) обладает собственным, уникальным и неповторимым набором этих микроорганизмов (неизменным во времени), — данное направление в практике

раскрытия и расследования преступлений представляется достаточно перспективным.

Заметим, что «микробный» след помимо материального отображения на конкретных объектах может еще сохраняться в воздухе, то есть и современная одорология может с развитием данного направления получить солидную помощь, так как, по логике, каждый из нас окружен своеобразным «облаком» из микроорганизмов, которое остается в помещении, даже после того, как мы его покинули.

И пусть научная апробация отечественными исследователями данного метода находится в начальной стадии, уникальность потенциальной возможности использования набора бактерий для идентификации, по нашему мнению, уже сейчас при расследовании резонансных (наиболее тяжких) преступлений вполне может использоваться наравне с такими способами подтверждения данных, как ДНК-анализа или дактилоскопии. Микробный след остается всегда, и он безошибочно сможет не только установить его владельца, но и с учетом специфики обнаруженной совокупности бактерий — «маркеров» диагностировать его образ жизни, увлечения, перенесенные заболевания и проч., что особенно важно при расследовании неочевидных преступлений.

Безусловно, для того, чтобы можно было говорить о микробных или бактерицидных следах в привычном для ученых и практиков следоведческом аспекте, — необходимо не только научно обосновать их применение, но и разработать соответствующие приемы, средства, методы и рекомендации по выявлению, фиксации, изъятию, сохранению и исследованию таких следов в целях получения поисково-розыскной и доказательственной информации.

Кроме того, в перспективе дальнейшего изучения следов человека, по нашему мнению, возможно развитие криминалистических учетов по направлению данных человека как биологического вида.

В заключении отметим, что все виды следов: имеют важное значение в практике расследования преступлений; находятся в причинной связи с преступлением; содержат информацию об участниках и обстоятельствах события, его механизме; свидетельствуют особенно в конкретных объектах, их признаках и свойствах. Вот почему следы — важное средство установления объективной истины по делу. Какие бы не были следы оставленные на месте происшествия, для дальнейшего их использования в поисково-розыскной деятельности и в доказывании, — необходима тщательная и кропотливая работа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Идеальные следы в криминалистике / Л. А. Суворова. — Изд. 2-е. — Москва: Юрлитинформ, 2010. — 173.
2. Криминалистика. техника и тактика расследования преступлений / Бобров Н. А., Винберг А. И., Голунский С. А., Громов В. И., и др.; Под ред.: Вышинский А. Я. — М.: Юрид. из-во НКЮ СССР, 1938. — 538 с.
3. Криминалистика: учебник / [В. Ю. Шепитько, В. Коновалова, В. А. Журавель и др.] под ред. В. Ю. Шепитько — [5-е изд., перераб. и доп.] — Х: Право, 2011—464 с.
4. Савельева М. В. Следственные действия: учебник для магистров / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2013. — 293 с.

© Ткачук Татьяна Алексеевна (tatkachuk@mail.ru), Хитев Алексей Павлович (hitevav@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

